

История оккультизма XX века — это поистине глобальная история, где духовные движения Востока и Запада взаимодействовали самым неожиданным образом. Процесс охватил шесть континентов, кабаре Монмартра и Каира, улицы Бейрута золотого века этого города, ретриты йоги Лос-Анджелеса, бунты Иерусалима и карнавалы Рио. Мы станем свидетелями самых катастрофических событий XX века: пожара в Смирне, Великой революции в Палестине, оккупации Парижа нацистами и гражданской войны в Ливане. В книге появятся бездомные мигранты, палестинский поэт-националист, англо-американский физик, ливанский художник, ближневосточный психолог и знаменитый индийский йог.

Рафаэль Кормак

Рафаэль Кормак

ПОДЛИННАЯ
ИСТОРИЯ
ОККУЛЬТИЗМА
XX ВЕКА

Свет с Востока

УДК 133.4
ББК 86.42
К66

Raphael Cormack
HOLY MEN OF THE ELECTROMAGNETIC AGE
A Global History of the Uncanny in the 1920s and 1930s

*This edition published by arrangement with InkWell Management
LLC and Synopsis Literary Agency*

Перевод с английского Татьяны Новиковой

Кормак, Рафаэль

К66 Подлинная история оккультизма XX века. Свет с Востока / Рафаэль Кормак ; [пер. с англ. Т. О. Новиковой]. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2025. — 304 с. — (Исторический интерес).

ISBN 978-5-389-30425-3

XX век, особенно межвоенный период, стал золотым веком оккультизма. Спириты, ясновидящие, медиумы, факиры, духовные гуру, экстрасенсы – все убеждали людей в том, что незримые силы управляют человеческой душой и открывают сверхъестественные возможности, подобно вполне научным силам электричества и магнетизма. Эти оккультисты провозглашали себя учеными и докторами. Европейский рационализм и логика XIX века были дискредитированы кровавыми конфликтами XX века. Цивилизованный мир с надеждой взирал на Восток, стремясь увидеть там свет истины.

Опираясь на неизученные европейские и арабские источники, Рафаэль Кормак исследует две самые необычные и харизматичные фигуры той эпохи: Тахра Бея, покорившего Париж в роли духовного миссионера древних факиров; и доктора Дагеша, создавшего собственную панрелигиозную веру.

УДК 133.4
ББК 86.42

ISBN 978-5-389-30425-3

© Raphael Cormack, 2025
© Новикова Т. О., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
КоЛибри®

ПРОЛОГ

Давайте прогуляемся по Шестой авеню Манхэттена. Проходя через Сохо, вы увидите на западной стороне улицы скромный ангар с видом на небольшой парк и памятник национальному герою Уругвая Хосе Артигасу. Здание это расположено в отдалении от дороги и теряется в тени более крупного соседа, Форан-Билдинг, и его можно даже не заметить, но это одно из последних напоминаний о некогда яркой и процветающей глобальной субкультуре, пытавшейся изменить мир. Здесь находится художественный музей Дагеша, где размещена коллекция произведений искусства мистика-чудотворца, известного под именем доктора Дагеша Бея. В конце 1920-х годов он появился в Иерусалиме и демонстрировал чудеса, противоречащие общеизвестным законам природы.

Доктор Дагеш, что признавали даже его враги, обладал потрясающей харизмой. В рассказы о нем трудно поверить. Он занимался материализацией предметов, исцелял больных и даже общался с духами умерших. В середине XX века, задолго до того как его коллекция оказалась в Нью-Йорке, доктор Дагеш путешествовал по Ближнему Востоку, и его деяния в равной мере возбуждали, озадачивали

и оскорбляли. В Палестине его обвинили в том, что он использовал свои сверхъестественные способности, чтобы лишить богатую вдову ее состояния. Через несколько лет в Бейруте он создал собственное религиозное движение «дагешизм», к которому примкнули многие члены просвещенной элиты страны, что повергло в ужас власть имущих.

Сколь бы увлекательна ни была история доктора Дагеша, он являлся всего лишь малой частью крупного международного движения, достигшего расцвета после Первой мировой войны. Назовем это движение оккультизмом. Да, термин этот расплывчат и двусмыслен, но другого у нас нет. К оккультизму мы относим различные философские учения — от теософии и спиритуализма до розенкрейцерства и парапсихологии. В этом движении принимали участие эксцентричные и харизматичные гуру, пророки и шаманы. Насколько возможно дать определение, оккультизм (от латинского — «скрытый») — это система верований в то, что в нашей жизни есть нечто большее, чем воспринимаемый физический мир. Существуют и другие миры, которые невозможно в полной мере постичь средствами традиционной науки или логики, но которые обладают мистической властью над всеми нами. Такое мировоззрение основывалось на чуде, на вере в возможность настоящих чудес. Конечно, такое определение до неприятного напоминает базовое определение религии, и любые попытки определить оккультизм неизбежно будут пересекаться с определениями ряда традиционных религий.

Если найти хорошее, абстрактное определение оккультизма трудно, то, возможно, нам поможет определение историческое. Почти каждое современное оккультное движение прямо или косвенно берет исток из, казалось бы, незначимого события, произошедшего на ферме близ Нью-Йорка, примерно в 20 милях от берегов озера Онтарио. В 1848 году в Хайдсвилле две девушки, сестры Кейт и Мэги Фокс, слышали таинственный стук в стену собственного

дома. После поисков и размышлений они установили, что стучит призрак человека, который много лет назад умер в этом доме. Вскоре сестры нашли способ общаться с ним. Со временем девушки обнаружили, что могут спиритически общаться и с другими духами умерших. То, что могло бы остаться местной байкой о привидениях на страницах книг, посвященных локальной истории региона, быстро приобрело известность. Случай сестер Фокс захватил воображение людей всего мира, и к началу 50-х годов XIX века они стали международными знаменитостями. Начали появляться сообщения о том, что и другие люди, как сестры Фокс, научились общаться с духами, причем не только в США, но и в Гаване, Париже, Риме, Вене, Дамаске и Лондоне. Один американский писатель шутил, что смерть перестала быть концом светской жизни: прокладка «электрической телеграфной линии через Стикс еще до строительства такой же линии через Атлантику сделала смерть меньшей разлукой с друзьями, чем поездка в Европу»¹.

Эти поразительные явления превратились в целое религиозно-философское движение. Множество людей, разочаровавшихся в традиционных религиях и вдохновленных достижениями современности, увлеклись идеей открытия портала в мир мертвых. В XIX веке рухнуло множество барьеров — социальных, научных, экономических, — а теперь все более хрупким стал казаться барьер, разделяющий жизнь и смерть. Спиритуализм получил новое рождение. Говорили, что со спиритизмом экспериментировали такие известные люди, как Элизабет Баррет Браунинг², королева Виктория, Чарльз Диккенс, Авраам Линкольн и Наполеон III. При отсутствии центральной организации и священных текстов на появление множества групп, придавших спиритуализму массу странных новых направлений, ушло всего несколько лет. В 1853 году некий Джон Мюррей Спир получил от великих духов (в том числе от Сократа и Бенджамина Франклина) подробные инструкции по

строительству идеального общества. Следуя им, он создал севернее Нью-Йорка образцовую общину «Владение» (иногда ее называют «Гармония»). Вместе с последователями Спир работал над разнообразными проектами, даже пытался (естественно, безуспешно) построить вечный двигатель⁵. Паскаль Беверли Рэндольф изучал доктрины оккультных братств Ближнего Востока, а затем вернулся в Америку, привезя с собой тайны гашиша и «секс-магии»⁴.

В XIX веке оккультизм рос и развивался и к началу XX века приобрел множество восторженных последователей. В первых рядах шли художники и писатели. Великий поэт У. Б. Йейтс и писатель Д. Г. Лоуренс увлекались эзотерическим движением теософии, созданным в 1870-е годы в Нью-Йорке эксцентричной русской дворянкой Еленой Блаватской. Автор книг о Шерлоке Холмсе Артур Конан Дойль в последние годы жизни был страстным сторонником спиритуализма. В оккультизме черпали вдохновение художники — от Василия Кандинского и Казимира Малевича до Хильмы аф Клинт и Пита Мондриана.

К необычным верованиям тянулись не только творческие личности, но и люди более приземленные и практические, ученые и политики. Британский физик сэр Оливер Лодж в начале XX века активно исследовал паранормальные явления и много писал об этом. Русский царь Николай II и его супруга Александра Федоровна были очарованы харизматичным и весьма противоречивым Григорием Распутиным. Ученые исследовали паранормальные явления в Гарварде, Йеле и Сорбонне. В университете Лондона и университете Дьюка появились лаборатории парапсихологии. Почитайте почти о любой известной личности начала XX века, и вы обязательно наткнетесь на упоминание об оккультизме: если им увлекались не они сами, то наверняка их тетушки, кузены или братья.

Пика популярности спиритуализм достиг после Первой мировой войны. Повсюду буквально кишели хироманты,

ясновидящие, гипнотизеры, телепаты, заклинатели джиннов и спириты. В 1926 году одна женщина-медиум выступила перед конгрессом и заявила, что она «точно знает, что президент Кулидж и его семья проводили спиритические сеансы в Белом доме». Она также заявила, что знает нескольких сенаторов, которые регулярно пользовались услугами медиумов⁵. Двадцатые годы XX века стали для планеты временем кризиса и возрождения. На развалинах прошлого формировался новый мир, и возможным казалось почти все. Окультиная вера в существование иных миров была буквальной, но имела и метафорический аспект. Материальный мир был полон тягот, страданий и несправедливости. Дверь, открытая в мир духовный, сулила человечеству более светлое будущее. Окультисты провозглашали себя повитухами новой современной эпохи, где будут возможны чудеса.

* * *

Рассказать полную историю такого огромного и неопределенного движения, как оккультизм, просто невозможно. Это глубокий и мутный океан взаимосвязанных идей, сторонники которых опирались на самые разные философские течения и соединяли их собственными невообразимыми способами. В этой книге я расскажу о жизни двух человек, которые оседлали эту чудесную волну, чтобы сыграть собственную малую, но очень важную роль в международной истории оккультизма начала XX века. Их истории, которые проведут нас по всему современному миру, почти забыты, но они воплотили в себе надежды, тревоги и невроты этой непростой эпохи.

Первый из этих людей, доктор Тахра Бей, родился в Стамбуле, путешествовал по Европе и руинам Восточного Средиземноморья. В 1925 году он в качестве беженца добрался до Франции. В Париже он провозгласил себя «египетским факиром», наследником рода восточных

мистиков. Его способность манипулировать собственным телом, используя силу разума, сделала его настоящей сенсацией. Пришелец с Востока умел управлять частотой сердцебиения, прокалывал себя острыми лезвиями, не испытывая боли, и даже полностью «выключал» собственное тело, входя в состояние подобное смерти, которое длилось часами, а то и днями. Он даже позволил похоронить себя заживо. После этого потрясающего дебюта Тахра Бей стал звездой европейских сцен. Огромные толпы собирались, чтобы увидеть эти удивительные чудеса во плоти.

Тахра Бей прибыл в Европу, только начинавшую оправляться после катастрофических событий Первой мировой войны и искавшую истины в новых местах. Одетый в экзотические восточные одеяния и говоривший о забытых духовных практиках Востока Тахра Бей дал европейцам именно то, что они хотели услышать. И это сделало его не только знаменитым, но и очень богатым. Его выступления приобрели такую популярность, что на Западе появилось множество фальшивых «египетских факиров». Влияние Тахра Бея быстро распространялось — увлечение факиром охватило весь мир, от Варшавы до Лос-Анджелеса. Многие фальшивые факиры, подражая ему, добавляли к своим именам оттоманский титул «бей» (аналог «сэра»). Появились Рахман Бей, Татар Бей и Тхавара Рей, который явно не понимал значения слова «бей». Некоторые из них продержались лишь несколько месяцев, но были и те, чья слава длилась несколько десятилетий. Один из таких подражателей, Гамид Бей, путешествовал по Америке в конце 1920-х — начале 1930-х годов, а затем основал собственное духовное движение. Он поселился в Голливуд-Хиллз и сделал свой дом центром «Коптского братства Америки», которое существует и по сей день, спустя много лет после смерти своего основателя.

Вторая часть этой книги посвящена истории доктора Дагеша и ближневосточного оккультизма. В то время, когда Тахра Бей поражал европейскую публику духовным

контролем над физическим телом, доктор Дагеш распространял собственную разновидность оккультного знания по арабскому миру. Доктор Дагеш появился в Иерусалиме в 1929 году. Он проповедовал доктрину спиритуализма и изучал науку гипнотизма. Он стал одним из самых выдающихся деятелей арабского оккультизма. К тому времени, когда он осел в Бейруте и основал собственное религиозное движение, он уже стал человеком, являющимся абсолютным продуктом арабского мира XX века. Он не оперировал «мистическими тайнами Востока», которые не пользовались здесь той же популярностью, как в Париже или Нью-Йорке. Ближневосточные оккультисты использовали в своих интересах силу науки и прогресса и направляли регион к новому, современному и независимому будущему.

История оккультизма 1920-х годов — это поистине глобальная история, где духовные движения Востока и Запада взаимодействовали самым неожиданным образом. Процесс охватил шесть континентов, кабаре Монмартра и Каира, улицы Бейрута золотого века этого города, ретриты йоги Лос-Анджелеса, бунты Иерусалима и карнавалы Рио. И все закончилось в музее доктора Дагеша на Манхэттене. Мы станем свидетелями самых катастрофических событий XX века: пожара в Смирне, Великой революции в Палестине, оккупации Парижа нацистами и гражданской войны в Ливане. В работе над этой книгой я использовал исторический материал со всего света и источники, написанные на самых разных языках, в том числе на арабском, армянском, турецком, французском, греческом, португальском, итальянском и английском. В книге появятся бездомные мигранты, палестинский поэт-националист, англо-американский физик, ливанский художник, ближневосточный психолог и знаменитый индийский йог.

Межвоенный период стал временем великого противостояния рационального и мистического мировоззрения. Это столкновение историк Джеймс Уэбб назвал «одним из

величайших сражений XX века»⁶. Я расскажу историю этой войны с точки зрения проигравшей стороны. Оккультизм основывался на обещаниях, связанных с метафизическим миром, скрытым от глаз, где законы природы и логики неприменимы. В хрупком и постоянно меняющемся мире начала XX века эзотерика стала идеальной питательной средой для мошенников. В 1920–1930-е годы множество шарлатанов, фантастов и жуликов, вооруженных лишь собственной харизмой и громогласными утверждениями, вербовали сторонников и создавали целые культы. Ни Тахра Бей, ни доктор Дагеш не избежали обвинений в мошенничестве и жульничестве. У обоих были серьезные проблемы с властями. Были ли они отважными визионерами или нечистоплотными мошенниками? Следовали ли они за благородной мечтой или опасной фантазией? Преданные адепты яростно защищали своих пророков, утверждая, что все новое и необъяснимое всегда поначалу сталкивается с противодействием. Скептики не так в этом уверены, и многие выступают активно враждебно: новое еще не означает хорошее и правильное.

Конфликты между оккультистами и скептиками стали главными битвами 1920–1930-х годов. В этот период многие пытались отбросить скомпрометированные идеалы прошлого, чтобы устремиться в светлое будущее. Логика XIX века была дискредитирована событиями XX века. Тахра Бей и доктор Дагеш предлагали новой эпохе новую логику, построенную на иных основах. Как и их современники сюрреалисты, они восставали против буржуазного рационализма, чтобы создать что-то новое. Эти святые могли казаться странными и необычными, но они находились на острие современных дебатов. Главный вопрос оккультизма был также и главным вопросом XX века: возможно ли существование иного мира?

تحت
СМРАТНОЕ И ЛУДЕЧНОЕ

Предельно иррациональным образом реагируем мы на факты. Без плана и фундамента строим мы наше будущее на зыбкой почве конкретных обстоятельств и подвергаем его разрушительному воздействию хаотических смещений и передвижений, характерных для этих обстоятельств. «Наконец-то твердая почва под ногами!» — восклицаем мы и... тонем в хаосе событий.

Альберт Швейцер. Культура и этика¹

Надо сказать, что на Западе практически все потерялись так же, как и я. Так почему бы не испробовать Восток?

Элла Майярт. Жестокий путь²

Глава 1

АФИНСКИЙ АНТИХРИСТ

В 1923 году Афины отчаянно нуждались в чудесах. Несколько месяцев в порт Пирея сплошным потоком прибывали беженцы, изгнанные из своих домов по всему Средиземноморью. Это было гнетущее зрелище. Сотни тысяч мужчин, женщин и детей бежали от войны и этнического насилия. Они плыли в Грецию на опасно перегруженных кораблях ради хоть какой-то безопасности. Один американский наблюдатель вспоминал эти забитые людьми корабли, которые несколько дней болтались в открытом море. У многих пассажиров не было ни еды, ни воды. Корабли были «переполнены настолько, что людям очень часто приходилось просто стоять на палубе за неимением другого места»¹.

Материально Афины не были готовы к появлению таких масс людей. Греция только что потерпела поражение в долгой и кровавой войне против зарождающегося турецкого государства. Прискорбное поражение стоило множества жизней и миллионов драхм. Национальный дух был подавлен, государственная казна пуста. В стране

царил политический хаос. В 1920-е годы Афины были относительно небольшим, сонным городком. Население всего региона не превышало полумиллиона человек. С сентября 1922 по конец 1923 года в Грецию прибыло около миллиона беженцев, и сотни тысяч осели в Афинах. С 1920 по 1928 год население центра Афин выросло на 54 процента, а население портового Пирея почти удвоилось².

Этот кризис пагубно сказался на перенаселенном городе, лишенном ресурсов, и справиться с ситуацией было нелегко. Повсюду строились разнообразные лачуги: власти отчаянно пытались обеспечить кровом вновь прибывших. Под жилье отдавали фабрики, склады и школы. Не избежал такой судьбы и национальный театр. Частные логи, где некогда собиралась состоятельная элита города, превратились в квартиры для целых семей. Был принят закон о «принудительном гостеприимстве». Богатым людям пришлось открыть свои огромные дома и принять нуждающихся. Тех, кто отказывался, штрафовали, а деньги направляли на помощь беженцам. И все же этого было недостаточно. Многие беженцы не могли найти крова, а ведь приближалась суровая афинская зима. Люди спали на улицах, в наспех установленных палатках. У них почти не было одежды, чтобы согреться. Мир начал узнавать об ужасной ситуации в Греции. Наблюдатель от Лиги Наций посетил лагерь беженцев, где от холода и голода утром умерли пятеро детей, а накануне еще семеро³.

Кризис с беженцами в Греции привел к ряду гуманитарных миссий во всем мире. Многочисленные волонтеры из стран Европы и Америки приезжали протянуть руку помощи. Они открывали благотворительные кухни и строили целые лагеря, чтобы разместить людей. Многие описывали ужасы, свидетелями которых стали: люди в лохмотьях, молившие о куске хлеба, болезни, поражавшие убогие лагеря, дети, умиравшие на руках матерей. Эти

письма часто попадали в газеты Западной Европы и Америки, побуждая людей жертвовать деньги или одежду благотворительным фондам, работавшим на местах.

В январе 1923 года греческое правительство объявило, что не сможет более принимать беженцев без международной помощи: у греков просто не осталось денег. В лагерях свирепствовали болезни, и многие греки стали более подозрительно относиться к вновь прибывшим. Некоторые врачи отказывались лечить беженцев, опасаясь риска заражения: «платным пациентам не нравится, что мы лечим тиф и оспу, а потом приходим к ним», — писал один из врачей. В газетах описывали страшную ситуацию в Эпире, сельском регионе на севере Греции: там зараженных беженцев запирали в амбарах и оставляли на волю судеб — те или умирали, или каким-то чудом выздоравливали⁴.

Когда беженцы оказывались в чужой стране, лишившись домов и прежней жизни и не зная, живы ли их близкие, они тянулись к сверхъестественному. Неудивительно, что в Афинах произошел всплеск увлечения оккультизмом. Одна женщина, которая, как и множество других, в хаосе прошлого года потеряла детей, пытаясь найти пропавшего сына, обратилась к гипнотизеру. Гипнотизер чудесным образом нашел потерянного мальчика в школе в центре Афин, и тот смог воссоединиться с матерью⁵. Люди, потерявшие родственников, были готовы на все.

Среди этих отчаявшихся беженцев возник молодой самопровозглашенный «факир» Тахра Бей. Весной 1923 года фотографии этого святого в одеянии бедуина аравийских пустынь стали появляться в греческих газетах. Он утверждал, что прибыл с Востока, чтобы творить необъяснимые чудеса для народа Греции, «страны пророчества... страны духа». Загадочным оккультным языком он рассказывал журналистам, что приехал в Афины, чтобы

«доказать существование в каждом человеке таинственных сил», и обещал «дать каждому ключ, способный открыть запертую дверь мира, где дремлет могущественное человечество»⁶.

Необычная внешность Тахра Бея и его речи о сверхъестественном кружили головы. Вскоре после прибытия в Афины его пригласили в местный журнал «Рассвет человечества», основанный в 1921 году. В этом журнале писали о современных оккультных течениях и греческих богах, и все это было приправлено каплей греческого национализма. Первый номер открывался поэмой в честь бога Солнца Аполлона, а затем следовало обещание раскрыть тайны, «скрытые во всем сущем и, в силу человеческого невежества и варварства, именуемые античной мифологией»⁷. Редактор сразу же увлекся Тахра Беем и его мистической силой, которая служила доказательством существования скрытых тайн. Он поселил факира в небольшом доме в рабочем квартале Метаксургио, расположенном к северу от Акрополя. В этом скромном беленом доме с зелеными ставнями и маленькой деревянной дверью с табличкой «Духовное братство: Добродетель» размещалась редакция журнала⁸.

Как только Тахра Бей поселился в этом доме, стали происходить необъяснимые события. Один торговец, который продавал греческий хлеб кулури с кунжутом, проходя мимо дома, обнаружил, что его товар загадочным образом пропал. Две молодые женщины получили таинственные письма. Когда они попытались показать эти письма своим матерям, письма волшебным образом исчезли. Пошли слухи о том, что в маленьком доме творится что-то сверхъестественное. Старухи, проходя мимо, крестились. В одном журнале гостя города прозвали «Афинским Антихристом»⁹.

Постепенно становились известны новые способности Тахра Бея. Силой мысли он мог останавливать собствен-

ное сердце, прокалывать тело, не испытывая боли, и даже ловить пролетающие мимо пули, «словно конфеты»¹⁰. Силой разума он мог управлять функционированием своего тела и испытывать или не испытывать боль в любой момент времени. Человек, видевший его позднее, вспоминал, что «он наносил себе раны, которые при обычных обстоятельствах вызвали бы серьезную травму или даже смерть»¹¹. Но больше всего людей поразила его способность быть погребенным заживо на долгое время и восстать без малейшего вреда для себя. Тахра Бей утверждал, что способен входить в состояние анабиоза — своего рода живой смерти — и находиться под землей без воздуха в течение часов и даже дней.

В конце апреля 1923 года Тахра Бей согласился продемонстрировать свои способности ученым. Он выступил перед экспертами, среди которых были врачи и специалисты по паранормальным явлениям. В тщательно контролируемых условиях независимые эксперты наблюдали его чудеса, которые произвели на них огромное впечатление. Тахра Бей действительно мог останавливать функции собственного тела. Сначала он чудесным образом остановил свой пульс, что проверили врачи. Затем он предложил собравшимся втыкать в его тело 20-сантиметровые иглы. При этом он не испытывал боли, а из ран, что было совершенно необъяснимо, не текла кровь. И, наконец, он продемонстрировал искусство «каталепсии», сделав собственное тело безжизненным и твердым, словно сталь. Наблюдатели не смогли дать научного объяснения увиденному. Когда его спросили, как он все это делает, Тахра Бей ответил: «Силой воли и силой веры». Он напомнил народу Греции слова Иисуса о том, что «верующий способен даже сдвинуть горы»¹².

В дальнейшем разговоре Тахра Бей сообщил журналистам, что его чудеса — это часть давней благородной традиции факиризма. Факиры («бедняки» на арабском)

существовали за много веков до рождения Тахра Бей и являлись частью культур Ближнего Востока и Южной Азии. Поначалу так называли аскетов-мистиков суфийского ислама, которые отвергали ограничения физического мира, видя в них препятствия на пути к божеству. Они отказывались от богатства и телесных наслаждений и из религиозных убеждений вели простую жизнь в бедности. Некоторые суфийские ордена разработали особые ритуалы, демонстрирующие их отвращение к физическому телу. Они подвергали себя весьма болезненным истязаниям. Путешественник и ориенталист начала XIX века Эдвард Лейн описывал увиденное в одной египетской секте (почти то же самое Тахра Бей демонстрировал в Афинах): «они делают вид, что втыкают железные прутья в глаза и тела, не причиняя себе никакого вреда... Они также разбивают о грудь огромные камни... говорят, что они могут втыкать в себя целые мечи и протыкать щеки иглами, не испытывая никакой боли и не нанося себе никаких ран»¹³.

К концу XIX века слово «факир» стало известно широкой публике, в частности благодаря рассказам европейских путешественников. Теперь факирами называли не только мусульман-суфиев, но и любых святых аскетов «Востока» (Восток также приобрел более широкий смысл). В Европе и Америке факиров чаще связывали с Индией, чем с Ближним Востоком. Индуисты и мусульмане демонстрировали поразительную выносливость и терпели страшную боль, доказывая свое благочестие. Они ложились на ложа, утыканные гвоздями, ходили босиком по горящим углям. Но индийские факиры обладали уникальной способностью (и Тахра Бей усердно развивал в себе этот навык): они могли оставаться погребенными заживо в течение долгого времени.

Знаменитая демонстрация этой невероятной способности произошла в 30-е годы XIX века при дворе маха-

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Серия «Исторический интерес»

Рафаэль Кормак

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ ОККУЛЬТИЗМА XX ВЕКА

Свет с Востока

Ответственный редактор *Е. Туинова*
Выпускающий редактор *Т. Маслова*
Художественный редактор *М. Левыкин*
Технический редактор *Л. Сеницына*
Корректоры *Н. Иванова, П. Шевнина*
Верстка *Е. Зеленина*

В оформлении обложки использована иллюстрация
© 2475162635/Shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 18.09.2025.
Формат 60 × 88 1/16. Гарнитура «PF Centro Serif Pro».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,62.
Тираж 2000 экз. О-НІS-39589-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

